

3. Пользование словарем. Знакомство со словарем сопровождается выполнением упражнений на отыскивание и выписывание из словаря нужных слов.

4. Приемы самоконтроля и воспитание привычки к нему. Вопрос о самоконтроле в занятиях по русскому языку очень сложен и не может быть решен лишь составлением вопросов для самопроверки.

Руководство самоконтролем осуществляется не только советами практического характера, но прежде всего обеспечением глубоких знаний по предмету. Самоконтроль – это и привычка отдавать себе отчет в том, что именно трудно, и задавать вопросы преподавателю; это и привычка пользоваться словарями; это и привычка постоянно контролировать свою грамотность.

Система учебной работы студентов заочной формы обучения характеризуется целым рядом особенностей:

1. Самостоятельная работа студентов является основой учебного процесса.

2. Для руководства ею составляются задания, и проводится система консультаций.

3. На консультации материал выносится выборочно, по его важности и трудности, но в системе.

4. Самостоятельная работа, занятия на групповых и индивидуальных консультациях дополняют друг друга.

5. Одно из основных требований методики – систематически обучать самостоятельной работе одновременно с обучением предмету.

6. Контроль и систематичность в приобретении знаний, умений и навыков обеспечиваются периодическим проведением зачетов и экзаменов.

Зачет и экзамен – основная форма проверки знаний, умений и навыков студентов. Регулярное проведение зачетов и экзаменов обеспечивает систематичность знаний слушателей, заставляет два раза в году работать над ликвидацией пробелов в знаниях, умениях, навыках.

Зачетные и экзаменационные оценки по русскому языку как иностранному выводятся на основании результатов письменных работ и устного зачета.

Содержание письменной контрольной работы и зачетного билета должны дополнять друг друга и вместе должны дать возможность преподавателю получить полное представление об уровне знаний, умений и навыков студентов.

ЭТАПЫ КОММУНИКАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ

В.А. Копытко

Гомельский государственный медицинский университет

В современной лингводидактике отчетливо понимается, что содержание обучения должно осуществляться на коммуникативной основе. Коммуникативное истолкование образовательных отношений требует учета всех взаимодействующих факторов, определяющих становление и развитие языковой способности обучающихся.

Смысловое восприятие коммуникации предполагает выявление трех фаз коммуникативного отношения: если есть потребность и определенная предрасположенность к определенной разновидности речевой деятельности, то последующая деятельность претерпевает три фазы ее осуществления: момент получения сообщения, период контроля над сообщением, наконец, промежуток модальной и рефлексивной оценки сообщения.

Получение сообщений о мире-объекте во взаимодействии с ним – вот главное условие открытого для коммуникации обучения. Моделирование понятийной области о предмете рассуждения позволяет нам выделить три этапа деятельности в зависимости от условий и фаз коммуникативного действия.

Содержание первого этапа заключается в распознавании и получении сообщений о вещах, фактах, событиях в образе восприятия субъекта коммуникации. По своей сути это начальный этап познания, который, согласно Ж. Пиаже, должен описываться как процесс поиска человеком динамического баланса между «знакомым» и тем, что «ново» [1, с. 101]. На основе связи «данного» и «нового» выделяется перспектива коммуникативной деятельности – предпосылка перехода к следующему этапу, этапу контроля над содержанием сообщения.

Условиями осуществления второго этапа обучения выступают степень и уровни владения языком в двух формах его представления – ассоциативно-образной суггестивной форме (интуитивный канал передачи информации) и логико-рассудочной (рациональный канал трансляции знаний о мире). Важнейшим результатом данного этапа деятельности выступает языковое сознание «себя» и сознание «другого» во всем разнообразии проявлений речевой деятельности субъекта.

Суть третьего этапа обучения – рефлексивной оценки сообщения – находит свое выражение в целеполагании и нормах коммуникации, представляющих собой заключительную фазу обучения. Коммуникативная цель деятельности определена некоторым социальным стандартом речевой деятельности и выходом к весьма определенным смысловым переживаниям, сопровождающим поведение субъекта. Нормы коммуникации выделяются в зависимости от модальности субъекта.

Если субъект обучения воспринимает существенные черты окружения, в котором ему предстоит действовать, он овладевает предписывающей нормой в отношении к речевым актам своей деятельности.

Мотивация к овладению значением становится предпосылкой овладения регулятивными нормами, определяющими стратегии и тактики коммуникативного поведения. Наконец, смысловое переживание «встреч» с языком и понимание всего комплекса сообщений определяют содержание прогностической нормы как основы коммуникативного бытия.

Овладение языком сродни творческому акту. Коммуникативная основа обучения должна обеспечивать возникновение таких событий в мире переживаний, действий и состояний субъекта, в результате которых нам открывается новая и необыденная реальность, осуществляется вхождение в

иную среду коммуникации, осуществляется переход к смежному пространству восприятия и альтернативным способам речевой деятельности.

Литература

1. Пиаже, Ж. Психогенез знаний и его эпистемиологическое значение / Ж. Пиаже // Семиотика. – М., «Радуга», 1983. – 551 с.

ОБУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

О.С. Кочеткова

Белорусский национальный технический университет

Термин (от лат. terminus – граница, предел) имеет целый ряд определений, служит для языкового выражения специальных понятий, подразумевает «особый способ репрезентации профессионально-научного знания» [1, с. 17]. Доминирующей функцией термина признается не номинативная, а когнитивная. К важнейшим характеристикам терминологической единицы относят тенденцию к моносемичности, модальность, стилистическую нейтральность и систематичность.

А.А. Реформатский подчеркивал, что для понимания термина важен не контекст, а терминологическое поле, «терминологический ключ» [3, с. 9–10] – «набор терминоэлементов (корней и аффиксов)» [4, с. 191] и особые правила понимания терминов. Такие правила должны быть сформулированы на всех уровнях языка не только в целях создания интернациональных терминов, но и для решения задачи обучения терминологии, в частности, иноязычной аудитории. Анализ терминоэлементов и работа с ними могут стать основой освоения профессиональной и специальной лексики.

В рамках компьютерной терминологии можно выделить такие обширные семантические группы, как «Названия частей компьютера, компьютерного оборудования и периферии», «Словарь действий программиста и программных функций», «Лексика, связанная с описанием процессов и результатов работы компьютерной техники и с ИТ-технологиями». Многие заимствования представляют собой кальки, довольно быстро осваиваемые иностранцами, владеющими английским языком: *хост, интерфейс, флэш, файл, массив, хаб, объект, класс, функция, параметр, утилита* и т. д. Однако обучающиеся не всегда успешно применяют к компьютерным англицизмам изученные словообразовательные модели, характерные для общенаучной терминологии, хотя в современном русском языке процесс освоения английских основ и образования от них неологизмов по продуктивным моделям протекает интенсивно (*хакерство, дескриптор, буферизация, матричный* etc.).

Именно поэтому фундаментом обучения видится работа с подобными словообразовательными моделями. В качестве примеров приведем образование отглагольных существительных со значением процесса с нулевым суффиксом, а также с суффиксами -аниј-, -ениј-, -к-, -инг-, -(а)циј- (*пуск, сброс, доступ; форматирование, копирование, переименование, удаление,*